

Вырезка из газеты

ТРУД

8 июня 1955

Москва

ДЕКАДА БЕЛОРУССКОГО ИСКУССТВА В МОСКВЕ

«ЦВЕТОК СЧАСТЬЯ»

Опера А. Туренкова

Звучит празднично-нарядная увертюра. Раздвигается золотой занавес Большого театра. За этим занавесом — второй гигантский ковер, богато разукрашенный национальной белорусской вышивкой. Могучие деревья с сочными плодами, огромные зеленые листья, птицы с яркими оперениями. Изумительная гамма красок занавеса-говора великолепно гармонирует с предельными белорусскими народными мелодиями.

Второй спектакль Белорусского театра оперы и балета — «Цветок счастья» — А. Туренкова располагает к себе, привлекает симпатии аудитории подлинной народностью.

Драматический узел оперы очень несложен. Крестьянская девушка-сиротка, красавица Надейка, ведет с подругами хоробы в ночь под Ивана Купала. Девушки прыгают через костер, освещающий поляну в лесу. Кто поймает девушку, тот и будет ее суженым. Надейку ловит сын помещика Конрад. Для него крестьянская девушка — забава, развлечение. А для Надейки встреча в ночь под Ивана Купала — решение судьбы. Девушка верит суженому, сомнения чужды ей. И только тяжелая действительность заставляет ее разочароваться в избранном. Конрад, как и его помещик-отец, пан Доленго, издевается над крестьянами, притесняет их. Жертвой панского произвола становится единственный брат Надейки — Андрей. Смелый, независимый нрав юноши раздражает пана. Андрея выселяют из хаты, грозят арестом. За брата заступается Надейка, ее поддерживает народ. Обидчики-паны и их охранители-гайдуки трусливо бегут. Народ

торжествует победу над своими притеснителями.

Б этой драматической канве присочинен фантастический пролог в стиле народных сказок. Непосредственного отношения к развитию действия оперы он не имеет, ничего не объясняет и не обуславливает. Ночь в лесу, где распускается папоротник (по народному поверью, папоротник — цветок счастья), танец русалок, пляска леших и водяных, полет ведьм, все это — только предлог для изобретательного постановщика (режиссер И. Шлепянов) показать феерическую игру святыхиха в темноте красок. Но сделано это талантливо и эффектно.

Несколько слов о либретто оперы. Основной недостаток либретто (авторы — О. Борисевич, П. Бровка и П. Глебка) — его лоскутность, отсутствие драматургической цельности. Многие действующие лица появляются как бы случайно и так же необъяснимо исчезают. Вот, например, старик-пастух Микита, бобыль, весельчак и общий любимец. Микита почти все время находится на сцене во всякого активного участия в развитии действия оперы не принимает. Только благодаря талантливой игре артиста П. Заспецкого эпизодическая фигура Микиты неизменно привлекает внимание зрителей. Артист хорошо поет, ловко пляшет и вопреки либретто вмешивается в происходящее на сцене.

Опера Туренкова изобилует хором и танцами, в которых щедро воспроизведен

чудесный белорусский фольклор. Композитор показывает себя отличным знатоком народной песни. Однако музыке, как и либретто, недостает цельности: она спитая из ярких, но пестрых и не всегда органически связанных между собой кусков.

Лучшие места в опере — хоры. Очень выразительные краски напел композитор для Микиты-бобыля. Слабее обстоит дело с арной музыкой, характеризующей главных действующих лиц и, в частности, Надейку. Здесь много общих мест, трафаретных оборотов и в мелодике и в оркестровке.

Несколько бледно очерченный в опере образ Надейки напел блестящих исполнителей в лице заслуженной артистки Молодек Р. В. (премьера) и народной артистки БССР Александровской Л. П. (облестительный прослугой).

В спектакле «Цветок счастья» особенно радует заочливость и изобретательность художника (Л. Брель) и постановщика (И. Шлепянов). В декоративном оформлении очень удачно применены лепные работы. Искусно исполнена обрамляющая сцену рамка, воспроизводящая кустарные художественные изделия народных мастеров Белоруссии. Постановщик охотно обращается к обрядовой стороне белорусской старины. Хоровод у костра, гадание девушек у реки, обрядовой танец-изгнание ведьмы, — все это поставлено со вкусом, по-народному ярко.

Отличное впечатление производит пе-

родная пляска — «Юрочка». Этот танец уже давно приобрел всеобщую популярность. «Юрочку» исполняют и на Бавказе, и на Дальнем Востоке, и в центральных областях РСФСР. В «Цветке счастья» сделаны попытки приблизить танец к драматической канве спектакля. Если нельзя признать, что эта пляска целиком вытекает из драматической сущности пьесы, то, во всяком случае, ее появление закономерное и доставляет даже в дивертисментном плане большое удовольствие. К сожалению, «Лявониха», непринужденному веселому народному танцу, придан несвойственный ему манерный характер, особенно во вступлении хореографической группы.

Второй спектакль вновь подтвердил, что несмотря на свою молодость, Белорусский театр оперы и балета располагает крупными исполнительскими силами. В коллективе много сильных, способных солистов-певцов. Мы не говорим уже о народной артистке БССР Л. Александровской, замечательный талант которой заслуженно пользуется всеобщей известностью. Хороние голоса у артистов И. Волотина (Конрад), А. Ароенко (Андрей, брат Надейки), заслуженного артиста Муромцева И. А. (пан Доленго).

Стройное звучит хор театра (хористы А. Бельский). Дирижер Н. Грубия культурно, спокойно ведет оркестр, отлично аккомпанируя певцам.

Опера «Цветок счастья», как и первая показанная театром в Москве опера «Михась Полгорный», знаменует собой новый значительный этап в развитии искусства советской Белоруссии.

Георгий ПОЛЯНОВСКИЙ.